

Рос. газеты. - 1997. - 14 марта. - с. 13.

Десять трудодней Шолохова

В казачий музей волгоградской станицы Кумылженской на днях поступили десять подлинных писем Михаила Александровича Шолохова. Как появились здесь столь уникальные экспонаты?

В послевоенные годы первым секретарем Кумылженского райкома ВКП(б) был Дмитрий Ефремов. Секретарь как секретарь — мало ли их было. Однако именно он привлек наше внимание. По словам местных казаков, секретарь «крепко дружил с Шолоховым». Больше того, Михаил Александрович писал Ефремову письма.

В начале 50-х годов Ефремова перевели на работу в Сталинград, где он вскоре умер от фронтовых ран. А вдова и дети и поныне живут в Волгограде. Ходили слухи, что жена Мария Николаевна хранит письма Шолохова к ее мужу. Но в это верилось с трудом: шолоховеды давно бы уже их отыскали.

И все же чудо случилось: Мария Николаевна кладет на стол конверт из плотной бумаги. А в нем — десять писем. Почерк знакомый, шолоховский. Написаны они, как говорится, без претензий. Смысл их сводится к делам приземленным — жизни простого человека.

«Уважаемый г. Ефремов!

Гр-ка ст. Букановской А. К. Яцыненко осуждена нарсудом за нехватку трудодней на 6 месяцев принудработ при колхозе. Суд не учел того обстоятельства, что Яцыненко больна и по состоянию здоровья врачом освобождена от тяжелых работ (на что имеется справка у Яцыненко). На легких работах большого количества трудодней не заработаешь, как известно. А отбытие принудработ лишит Яцыненко прожиточного минимума, т. к. она одинока и живет одна.

Ходатайствую о пересмотре этого дела и прошу вашего вмешательства.

Мне все никак не удается побывать у вас. Но все же по возвращении из Москвы надеюсь, хоть не надолго, забежать в Слащевскую.

Жму руку М. Шолохов.

28.8.37».

В станице Слащевской располагался тогда центр нынешнего Кумылженского района. А это в двух десятках километров от родной Шолохову станицы Букановской. И вот через два года колхозница вновь обращается к писателю с жалобой. И снова он пишет:

«Дорогой тов. Ефремов!

Известную тебе к-цу к-а имени Лагутина Яцыненко А. К. правление колхоза лишает огорода на

том основании, что она не может работать. И несмотря на то, что она имеет освобождение от врача Михайловской больницы, где она находилась на спец. лечении.

Прошу выслушать ее и ознакомиться со справками. Полагаю, что лишать ее огорода, который могут засадить родственники, несправедливо уже по одному тому, что в колхозе родственники за нее работать не будут, и мотивировать тем, что, работая по уходу за коровой, — можно работать и в колхозе (так рассудили правленцы) нелепо.

Шлю привет и добрые пожелания.

7.4.49 г. М. Шолохов.»

Жена Ефремова — Мария Николаевна, комментируя письма, отмечает:

— Мой муж, Дмитрий Гаврилович, был очень внимателен к письмам Михаила Александровича, тут же передавая их для разбирательства местным властям, брал под свой контроль. За восемь лет их дружбы писатель никогда не упрекнул своего товарища в равнодушии.

А обид у людей было столько и таких, что диву даешься — неужто и впрямь могло быть такое?

Мария Николаевна Ефремова вспоминает:

— Михаил Александрович, встречаясь с моим мужем, нередко вел доверительные разговоры на очень злободневные темы...

Например, в 1946 году Шолохов стал собирать материалы о том вреде, какой наносил российскому крестьянину налог на каждую яблоньку. Писатель сокрушался: дабы не платить налог, вырубает сады.

Он подверг резкой критике инициатора этого налога, министра финансов А. Г. Зверева.

— Удизила тогда нас смелость, с которой обрушился на министра писатель. Даже страшно тогда стало за него — как бы не «упрятали»...

Десять случайно обнаруженных писем Михаила Шолохова, словно бы десять его трудодней в веренице событий той эпохи, которую он так красочно и достоверно изобразил в своих книгах.

Виталий ЧЕРКАСОВ,
соб. корр.;
Николай ШИЛИН,
журналист.

Волгоград — станица Букановская.

